

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Нынешним летом львовяне впервые встретились с коллективом, представляющим искусство Урала — индустриальной житницы нашей страны.

Своей гастрольной афишей челябинцы сразу же заявили о себе как о коллективе разностороннем, стремящемся решать различные и сложные творческие задачи. И уже этим привлекли внимание любителей театрального искусства. Но вот гастроль подошла к концу. И мы, по установившейся доброй традиции, постарались хотя бы в общих чертах проанализировать итоги двухнедельного пребывания театра во Львове.

Конечно, в одной газетной статье просто невозможно подвергнуть детальному анализу все десять спектаклей гастрольного репертуара. Да автор этих строк и не ставил такой задачи. Речь пойдет о спектаклях, в которых, на наш взгляд, наиболее полно отразились и положительные и отрицательные тенденции в деятельности театра.

Проблемой «номер один» для советского театра на нынешнем этапе является проблема режиссуры — подлинно современной, новаторской, творческой. И в этом еще раз убеждаешься, когда смотришь спектакли челябинцев. Там, где режиссер находит верный, образный ключ к раскрытию пьесы, ее сценическому прочтению, где творческое «я» постановщика совпадает с актерским, — там его ожидает успех. Если же режиссер не взволнован темой, идей, образным строем пьесы, не находит общего языка с актерами, а творческое начало подменяет профессиональной «разводкой» или же формальными поисками, — налицо обидные просчеты. Примером могут служить «Клоп» и «Иркутская история».

В целом «Клоп», безусловно, хороший спектакль. Но, ведя разговор по большому счету, в этой постановке можно найти немало режиссерских провалов. Первое действие (за исключением сцены

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ С. М. ЦВИЛЛИНГА

★

свадьбы) непомерно затянато, аморфно, лишено острых, упругих ритмов, свойственных драматургии В. Маяковского. Стремительная легкость диалогов начальной картины тормозится из-за того, что актеры забывают о самом главном — донесении до зрителя блестящего, метафорического образного текста. Не потому ли смех в зале лишь возникает время от времени, а не хозяйничает постоянно.

Может, это результат «старости» спектакля (он идет пять лет)? Вряд ли. Ведь буквально спустя несколько минут все на сцене преобразается. Появляются Присыпкин (П. Кулешов) и Баян (В. Петров), и Маяковский звучит, что называется, «во весь голос». А как великолепно сделаны сцена свадьбы и последующие эпизоды! Дело в том, что здесь постановщики Е. Маркова и П. Кулешов думали, искали средства образного выражения авторской идеи, а в первых эпизодах ограничились лишь общей планировкой да беглой типажной характеристикой персонажей.

Сказанное, конечно, не умаляет высоких достоинств спектакля. «Клоп» у челябинцев действительно, по образному выражению В. Маяковского, «один из железных прутьев в той самой железной метле, которой мы выметаем этот мусор». Но просчеты режиссуры обидны. Ведь спектакль мог быть еще ярче — это в силах театра.

Иные недостатки свойственны режиссуре «Иркутской истории». Постановщик А. Добротин прочитал пьесу, увидел ее героев по своему, создав довольно своеобразный и... спорный спектакль. И в этом ему способствовал художник М. Улановский. А Добротин стремится к упрощению, к монумент-

альности сценического повествования. Этим продиктовано и решение декорационного оформления спектакля в единой конструкции. Декорации дают режиссеру определенные возможности для построения разнообразных мизансцен, живой планировки, быстрой смены места действия. И только одного не дает оформление — естественного и выразительного фона для развертывающихся драматических событий. Холодком веет, например, от облицованного цементом моста с расходящимися полукруглыми торжественно-парадных дорог.

Характерно, что в декорационном оформлении отразилось стремление постановщика монументализировать спектакль. Но торжественность, свойственная постановке челябинцев, совершенно противоречит природе арбузовской драматургии вообще, а «Иркутской истории» — в особенности. Здесь нужны поэтичность, взволнованность, а не помпезная холодность! Люди-то в пьесе действуют удивительно «наши», родные, близкие, и совсем не надо ставить им прижизненный памятник.

И хор в пьесе, хоть истоки его и лежат в античной трагедии, вовсе не тот, что воссоздан на сцене А. Добротиным. У Арбузова исполнители хора — это активные герои пьесы, товарищи Вальки, Сергея и Виктора, а не посторонние комментаторы, декламирующие текст. Выведа на сцену добрых два десятка человек, постановщик, видимо, сам растерялся, не зная, что с ними делать. Пришлось распределять текст между всеми хористами, а следовательно — затягивать действие, обеднять его ритмический рисунок.

Режиссура допускает погрешности против вкуса. В сцене свадьбы, например! Чего только тут нет: и песни (даже сольные), и танцы, и тюлевые пологи над брачным ложем молодых супругов, и неизвестно для чего светящийся прозрачный круг в центре пола...

Так, стремление втиснуть жизненную основу драмы в явно надуманную, не соответствующую ей сценическую форму отомстило постановщику. «Иркутская история» — не лучшая работа челябинцев, хотя у артистов были все возможности сыграть пьесу отлично. Ведь самое отрадное в спектакле — актерские работы. И прежде всего — образы молодежи: Сергея (В. Волгин), Родика (Г. Пономарев), Дениса (Ю. Болдырев), Липченко (Л. Шустиков), Виктора (В. Черянинов), Майки (В. Половец), Зинки (Э. Залгаллер). Артисты буквально «вырывают» постановщика (не без его, конечно, помощи), рассказывая о своих героях взволнованно, искренне, ярко.

Нервозности режиссуры сказались и на качестве ряда других спектаклей — «Время любить», «Один год», «Власть тьмы». Дело в том, что режиссеры не всегда находят новые, свежие средства для образного сценического воплощения замысла драматургов, работая по старинке, ordinarily.

Характерная черта творчества Челябинского театра — стремление говорить со зрителями о том, что их волнует сегодня, о вещах больших и малых, пристальное внимание к темам современности. Недаром пять из десяти привезенных во Львов пьес посвящены событиям наших дней (не считая «Клопа» и «Красных дьяволят»). И среди них далеко не последнее место в репертуаре занимает пьеса челябинского драматурга Н. Смелянского «Материнское сердце».

Автора можно упрекнуть в том, что он несколько традиционен в выборе сюжета, раскрытии отдельных характеров персонажей, да и в конструкции пьесы. Но этот недостаток полностью искупается знанием быта уральских металлургов, их психологии. Режиссер В. Бокарев верно уловил слабые и сильные стороны драмы, тактично смягчая первые и старательно оттеняя вторые. Думается, театру в основном удалось разговор о формировании мировоззрения советского человека. Ныне мы живем в такое время, утверждают драматург и театр, что уже мало быть только хорошим работником, надо быть передовиком во всем,

только тогда и будущее счастливым. Этого не понял молодой металлург Подгорнов, погнавшийся за призрачным счастьем личного обогащения, мешаянского благополучия и потерявший самое главное — любовь и уважение товарищей.

«Материнское сердце», как и другие спектакли челябинцев, радует обилием добротных актерских работ. Это — Калабухов, охваченный жаждой наживы, точно и сочно сыгранный А. Мазуром; Степанида Матвеевна, мать Подгорного, женщина ясного и справедливого ума, твердого характера, в роли которой удачно выступает К. Борцова; Максим — Ю. Болдырев. Павлик — В. Ларионов. И, конечно же, сам Михаил Подгорнов и его жена Феня в талантливом исполнении В. Волгина и О. Климова.

И Климова, и Волгин принадлежат к самой яркой плеяде актерских дарований театра, таких, как П. Кулешов, В. Петров, П. Соколов, Е. Байковский, С. Прусская, Л. Аринина, Л. Стуров, В. Быкова, К. Борцова, А. Мазур и другие, с искусством которых мы смогли познакомиться во время гастролей.

...Итак, первая встреча состоялась. Львовяне познакомились с трудолюбивым и интересным творческим коллективом, по заслугам отметив его удачи. Что касается критических замечаний, то они продиктованы искренним стремлением помочь театру. Ведь мы, наверно, встречаемся не в последний раз. А потому хочется, чтобы к будущему приезду во Львов коллектив театра добился еще больших успехов.

В. ПОПОВ.